

КАК И КОГДА ЛЕСБОС СТАЛ ГРЕЧЕСКИМ?

Аннотация: в статье анализируется античная легендарная традиция, упоминающая события, которые расценивались как античными авторами, так и современными исследователями в качестве причины появления поселений греков-эолийцев на Лесбосе. Автором было показано, что начиная с конца VII – начала VI в до н.э. происходит формирование и переработка локальных легендарных традиций и генеалогических историй и их встраивание в общегреческую. В результате чего местные аристократы получают происхождение от царского дома Микен, а первооснователи Лесбоса, начиная с Макара – связь с Эолом, который хоть и служит подходящим прародителем тех, кого нельзя ни к кому присоединить, все-таки не может быть использован в качестве основания для выводов о реальной племенной или лингвистической принадлежности. Соответственно легендарная традиция о переселениях на Лесбос эпохи бронзы и Темных веков не может рассматриваться как отражающая реальные события.

Ключевые слова: Лесбос, античная традиция, эолийцы, миграции, эолийская колонизация.

Abstract: The article analyses the ancient legendary tradition mentioning the events which were credited both by the ancient authors and modern scholars as a reason for the appearance of the Aiolian Greeks in Lesbos. The author has demonstrated that the development and transformation of local Lesbian legendary and genealogical accounts and their integration into panhellenic tradition started from the late the 7th – early 6th cent. BC. As a result of this process local aristocracies got their descent from the royal family of Mycenae and the founders of Lesbos starting with Makar – the Aiolos' lineage. Though Aiolos serves as a convenient ancestor for the unaffiliated but still cannot be used to infer actual tribal or linguistic affiliations. Thus the legendary tradition concerning migrations to Lesbos during the Late Bronze and Dark Ages can't be seen as accounting for reflecting real events.

Key words: Lesbos, ancient tradition, Aiolians, migrations, Aiolian colonization.

Проблема «греческого Лесбоса» – как и когда появилось на острове греко-говорящее население – сложная и на настоящий момент не имеет однозначного и окончательного решения. Отправной точкой исследований служит единственный признаваемый историческим факт, нашедший отражение как в эпиграфических памятниках¹, так и в

¹ Эпиграфический материал архаического Лесбоса довольно скудный и представлен незначительным количеством кратких фрагментарных граффити (самое раннее из Митилены датируется концом VII в. до н.э., остальные посвященные граффити митиленцев на сосудах лесбосского буккерио из святилища Афродиты в Навкратисе относятся ко времени с середины VI в. до н.э.; граффити на сосудах из Антиссы – VI-V вв. до н.э.) и легендами на монетах из Метимны последней трети VI в. до н.э. Об этом см.: *Jeffery L.H. The Lo-*

поэзии Алкея и Сапфо, а именно – к концу VII в. до н.э. на Лесбосе был распространен лесбосский диалект, который, по мнению лингвистов, связан с диалектами Беотии и Фессалии². Уже к III в. до н.э. или даже чуть ранее, античные авторы стали отождествлять диалект и народ³, в результате чего основные греческие диалекты совпали с традиционным этническим делением. Соответственно, эолийцами считались жители Фессалии, Беотии, Эолиды (Западной части Малой Азии) и Лесбоса, говорившие на эолийских диалектах. Под рубрикой «эолийских» обычно числятся фессалийский, беотийский и лесбосский диалекты, причем первые два до последнего времени считались более консервативными, чем последний, и соответственно более древними⁴. Такое представление об эолийской диалектной группе привело к предположению, что «более древний» диалект остался на месте, в то время как «новаторский» мигрировал. Из чего делался вывод, что материковая Греция – Фессалия и Беотия – является метрополией, откуда носители эолийского диалекта распространились по Троаде и на Лесбосе⁵. Соответственно современными исследователями велись поиски ответа на вопросы «как?» и «когда?» эолийский диалект и его носители – эолийцы – появились на Лесбосе и в Малой Азии. Обычно в качестве причин появления новых групп населения в регионах, отличных от мест их первоначального обитания, рассматривались племенные миграции, колонизация, военные походы с последующим оседанием части захватчиков в завоеванных областях и т.п. Вполне закономерно объектом пристального внимания исследователей разных специальностей стали памятники материальной культуры и письменная традиция, в которых могли найти отражение события подобного рода. Временной диапазон этих событий был в свое время определен Дж. Куком: «греческие поселения не могли появиться на Лесбосе ранее 2300 г. до н.э. или позднее, чем 1000 г. до н.э.»⁶.

Рассмотрим события, упоминаемые в легендарной традиции, претендующие на эту роль. Самым ранним событием, приведшим к появлению эолийцев на Лесбосе, иногда считается заселение острова после Девкалионова потопа Макаром из Олена, расположенном в земле Иада (материковая Ахайя). Как сообщает Диодор (Diod. V.81), Мака-

cal Scripts of Archaic Greece. A Study of the Origin of the Greek Alphabet and its Development from the Eighth to the Fifth Centuries B.C. Oxf., 1963. P. 360–361.

² См. подробнее: *Buck C.D.* The Greek Dialects. Chicago, 1955. P. 4–6, 147–153; *Finkelberg M.* Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition. Cambr., 2005. P. 130–134; *Parker H.N.* The Linguistic Case for the Aiolian Migration Reconsidered // *Hesperia*. 2008. 77/3. P. 434.

³ *Kearns J.M.* The languages of Lydian Ionia. Los Angeles, 1992. P. 5.

⁴ См. подробнее: *Rose C.B.* Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // *Hesperia*. 2008. 77/3. P. 406.

⁵ *Spencer N.* Early Lesbos between East and West: A 'Grey Area' of Aegean Archaeology // *ABSA*. 1995. Vol. 90. P. 275; *Parker H.N.* Op. cit. P. 440.

⁶ *Cook J.M.* Greek settlement in the eastern Aegean and Asia Minor // *САН*. 1975. Vol. II/2. P. 778.

рей⁷ «прибыл на остров с новыми поселенцами: ионийцами и людьми, собранными из самых разных мест»⁸. Среди переселенцев конкретно поименованы лишь ионийцы (другие же никак не определены), вероятно, в соответствии с традицией, сформулированной Геродотом, но, очевидно, не очень древней, согласно которой, ионийцы обитали в Ахайе до того, как были изгнаны оттуда ахейцами⁹. Однако эта часть сообщения Диодора с упоминанием переселившихся с Макаром ионийцев не воспринималась исследователями как отражающая раннее переселение греков-ионийцев на Лесбос, так как Лесбос, согласно античной традиции, всегда считался эолийским.

Название же Лесбоса «Эолиона Макара обителю» – *Μάκαρος ἔδος Αἰολίωνος* – в Гомеровском гимне Аполлону Дельфийскому (Нумн. Ном. Ар. I.37) дало основание рассматривать легенду о переселении Макара как свидетельство об эолийской колонизации острова в эпоху бронзы¹⁰, так как в гимне Макар назван сыном Эола¹¹, хотя и не уточняет-

⁷ У Диодора он назван таким образом. Высказывалось предположение, что «Макар» – более ранняя форма этого имени, чем Макарей, и что оно не греческого происхождения. Предпринималась попытка этимологизировать его из хеттского языка, но пока безуспешно. См.: *Mason H.J. Hittite Lesbos? // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA. Oxf., 2008. P. 59.*

⁸ Существуют и другие мифы с действующим персонажем по имени Макар(ей). Упомяну лишь те, которые хотя бы косвенно могут относиться к рассматриваемой проблеме. Один из Макаров (Макареев) был сыном Гелиоса и Роды/Родосы, он после убийства родного брата бежал с Родоса на Лесбос (Diod. V.56–57). Однако описываемые в этом мифе события произошли до Девкалионова потопа, поэтому этот миф, хотя и имеет отношение к Лесбосу, обычно в расчет не берется. Еще один Макар(ей) был сыном Эола, повелителя ветров, и жил на Липарских островах, он убил себя из-за своей родной сестры Канаки (Hug. Fab. 207, 242; Ovid. Her. 11). Этот Макар(ей), хоть и сын Эола, но никоим образом не связан с Лесбосом и расселением эолийцев: потомки этого Эола заселили Италию и Сицилию. О других мифологических персонажах по имени Макар(ей) см.: *Kolf M.C. van der. Makar(eus) // RE. 1928. Bd. XXVII. 1. Sp. 622.* М. Демир полагает, что был один Макар(ей), а в разных мифах представлены несогласующиеся между собой варианты его генеалогии: *Demir M. On the Possible Previous Links of the Dark Age Aiolian Colonists with their Newly Colonised Territories // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2003. Sayı 10. P. 84, footnote 8 on p. 84.*

⁹ Согласно Геродоту (I.145; VII.94–95), жителями Эгиалеи (исторической Ахайи) были пеласги и эгиалеи, а после прихода Ксуфа получили свое название от имени его сына Иона. У Павсания Эгиалея=Ахайя также названа колыбелью ионийцев (VII.1). М. Демир использует эту легенду для датировки прихода Макара на Лесбос 2-ой пол. XIV в. до н.э., т.е. поколением Иона. *Demir M. On the Possible Previous Links... P. 84, footnote 10 on p. 84.*

¹⁰ На основании этого свидетельства Дж. Кук полагает, что Лесбос был греческим еще до Троянской войны, соответственно, миграции Темных веков не могут считаться приведшими к появлению греческих поселений на острове. См. об этом: *Cook J.M. Op. cit. P. 778.*

¹¹ Такое родство вполне ожидаемо, ведь жители Лесбоса – эолийцы *par excellence*. *Vanschoonwinkel J. L'égée et la méditerranée orientale à la fin du deuxième millénaire. Témoignages archéologiques et sources écrites (Archaeologia*

ся какого, ведь греческая мифология знает несколько персонажей с именем Эол, но, вероятнее всего, имелся в виду мифологический родоначальник эолийцев. Этот Эол («Эол конеборный») был сыном Эллины и братом Дора и Ксуфа, по версии, изложенной в «Каталоге женщин» (fr. 9 M.-W.) и «Мифологической библиотеке» (Ps.-Apollod. I.7.3). Он воцарился в Фессалии и назвал живущих там эолийцами (Ps.-Apollod. I.7.3), однако, среди его многочисленного потомства нет ни одного из перечисляемых мифами отпрысков сына по имени Макар ([Hes.], Cat. fr. 123, 10, 11, 14, 245 M.-W.; Ps.-Apollod. I.7.3).

Кроме того, приведенная в гимне версия о происхождении лесбосского основателя Макара не единственная. В изложении мифа Диодором Сицилийским Макар назван сыном Кринака¹² и внуком Зевса; при этом Диодор подкрепляет передаваемую им версию происхождения Макара ссылками на Гесиода (V. 81. 4 = [Hes.], Cat. fr. 184 M.-W.) и других поэтов. Дионисий Галикарнасский в «Римских древностях» также называет Макара сыном Кринака (I.18.1)¹³. И хотя в данной версии сам Макар не назван сыном Эола, тем не менее, его происхождение от Эола все-таки прослеживается через мать Кринака Алкиону¹⁴.

Transatlantica IX). Louvain, 1991. P. 413. Павсаний также называет Макара сыном Эола, по имени дочери которого (т.е. Макара), нимфы Амфиссы, назван город у эолийских локров (Paus. X.38.2). Следует отметить, что мифы об Эоле считаются одними из самых запутанных, так как имя Эола в них упоминается много раз, и невозможно бывает определить, о каком из них идет речь. См. примечания И.И. Маханькова на с. 555–556 в: *Грейвс Р.* Мифы древней Греции. М., 1992. Диодор Сицилийский сделал попытку упорядочить различных персонажей с именем Эол, включив их в единую генеалогию (IV.67): Девкалион – Эллин – Эол (I) – Мимант – Гиппот – Эол (II), поведитель ветров – Арна (она же Меланиппа) рождает от Посейдона близнецов Беота и Эола (III). См.: *Graf F.* Aeolus // Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World. 2002. Vol. I. P. 234[3]. Выстроенное Диодором родословие трех известных мифографий Эолов считается «шедевром искусственных генеалогий» и примером одного из способов выравнивания генеалогий относительно друг друга и приведения их к непротиворечивости. Способ заключался во введении «соименников», происходящих друг от друга (чего никогда не бывает в «натуральных» генеалогиях). См. об этом: *Торшилов Д.О.* Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999. С. 58–59. Р. Грейвс же считает, что мифографы нарочито путают Эола (I) с другими Эолами, чтобы представить эолийцев третьим поколением греков. *Грейвс Р.* Указ. соч. С. 121.

¹² Античная традиция причисляет имя «Кринак» к варварским и считает, что оно указывает на негреческое происхождение его носителей (Strabo. VII.7.7). О негреческом происхождении Макара см. также: *Rose C.B.* Op. cit. P. 401.

¹³ В приведенном отрывке Дионисия Галикарнасского имя отца Макара обычно исправляют с Κριναίου на Κριναίου: *van der Kolf M.C.* Op. cit. Sp. 617; *Vanschoonwinkel J.* Op. cit. Footnote 72 on p. 413.

¹⁴ С учетом схолия к «Илиаде» (Schol. ad Hom. II. XXIV.544), Макар получает привязку к Эолу по своей бабке Алкионе. И хотя в разных версиях Алкиона считается дочерью то Эола (I) и Энареты ([Hes.] Cat. fr. 10 M.-W.), то Эола, сына Гиппота (Ovid. Met. XI.384, 431), в любом случае она происходит от прародителя эолийцев. Однако стоит упомянуть и версию, согласно которой Алкио-

Итак, можно увидеть как античная традиция, начиная с конца VII – начала VI в. до н.э.¹⁵, пытается обосновать древность пребывания эолийцев на Лесбосе, возводя послепотопного первооснователя Макара к Эолу всеми возможными способами, которые порой противоречат друг другу. В то время, когда предпринимались эти попытки, вероятно, среди местного населения Лесбоса все еще была распространена легенда о Макаре неэолийского происхождения и его деятельности, в том числе законодательной, которая была не совсем понятна для живших на острове в архаическую эпоху греков. Возможно, греки могли использовать ее для объяснения распространенных на Лесбосе топонимов негреческого происхождения¹⁶, которые они переняли от местных жителей и не могли этимологизировать с помощью греческого языка, поэтому их эпонимами считались дети Макара¹⁷. Несмотря на предпринятые усилия встроить Макара в общегреческую генеалогию, чтобы объяснить раннее присутствие греков на острове, тем не менее, очевидно, этого оказалось недостаточно, поэтому стали появляться и другие легенды, согласно которым освоение острова приписывалось поселенцам, считавшимся однозначно греками – сначала Лесбосу, а затем потомкам Ореста.

Легенда о Лесбосе, сыне Лапифа, внуке Эола¹⁸, правнучке Гиппота, который, повинувшись дельфийскому оракулу, одновременно с Макаром отправился с переселенцами на остров, где женился на дочери Макара Метимне¹⁹ и дал острову и его жителям свое имя, вставлена у Диодора в связный рассказ о Макаре и производит впечатление чужеродной, так как до и после нее речь идет только о Макаре, его происхождении, его деяниях и т.п. (Diod. V.81.6 = ([Hes.] Cat. fr. 184 M.-W.). О Лесбосе практически ничего конкретно не сообщается: ни чем прославился, ни откуда прибыл, ни кого привел с собой. Никаких деталей

на, мать Кринака ([Hes.] Cat. fr. 184 M.-W.), была дочерью Атланта ([Hes.] Cat. fr. 169 M.-W.), а не какого-либо из Эолов.

¹⁵ О различных датировках Гомеровского гимна «К Аполлону Делосскому» см. примечания В.Н. Ярхо в кн.: Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э. Эпос, элегия, ямбы, мелика / Изд-е подгот. М.Л. Гаспаров, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М., 1999. С. 457. Псевдо-Гесиодовский «Каталог женщин» датируется концом VI в. до н.э. *Rose C.B. Op. cit. P. 403.*

¹⁶ *Spencer N. Op. cit. Footnote 222 on p. 303.*

¹⁷ Диодор Сицилийский называет только Митилену и Метимну (Diod. V.81); у Стефана Византийского, кроме них, упомянуты также Арисба s.v. Ἀρίσβη, Эрес s.v. Ἐρεσος, Исса s.v. Ἴσση, Агамеда s.v. Ἀγαμήδη.

¹⁸ Представленная у Диодора в этом отрывке версия родословной Эола схожа с упоминаемой Гомером (ср.: *Hom. Od. X.1–2*), согласно которому Эол обитал на острове Эолии, где его навещил Одиссей. Об Эоле, повелителе ветров и сыне Гиппота, упоминает Овидий (*Ovid. Met. IV.662*).

¹⁹ Версия Диодора о женитьбе Лесбоса на Метимне противоречит версии, донесенной Стефаном Византийским, который называет Метимну женой местного героя Лепетимна (*Steph. Byz., s.v. Μήθημινα*). В честь Лепетимна, убитого Ахиллом, названа гора на Лесбосе (*Apollon. Rhod. fr. 12 ap. Parth. Narrat. amat. XXI.3*). Существование версии Стефана Византийского также указывает на вторичный характер легенды о Лесбосе и его женитьбе на Метимне в передаче Диодора Сицилийского.

о нем нет и у других авторов. Возможно, единственным предназначением этой легенды было дать объяснение названию острова по имени грека-эолида²⁰ и узаконить древность пребывания греческого (=эолийского) населения на острове. Именно появление вставки о Лесбосе в легенде о первожителе Макаре может свидетельствовать о том, что ранняя греческая традиция не рассматривала Макара как Эолида, поэтому и понадобился дополнительный персонаж с вполне прозрачной генеалогией. В древнюю легенду Лесбос был инкорпорирован естественным для подобных случаев образом – с помощью женитьбы на дочери главного действующего лица²¹. Вероятно, возникновение легенды о Лесбосе, как и многих других о более поздних переселениях, следует рассматривать в контексте формирования символов этнической идентичности и пропаганды²².

Кроме данных легендарной традиции о переселениях в бронзовом веке, в качестве причины, приведшей к появлению греческих поселений на Лесбосе, в научной литературе рассматривалась экспансия микенских греков (ахейцев=аххивцев) в Малую Азию. Начиная с XV в. до н.э. ахейские=аххивские правители, кроме установления и расширения торговых контактов, начинают основывать свои поселения в Анатолии и на прилегающих островах. Небольшая зона микенских поселений разного типа в юго-восточной Эгеиде включала острова между Родосом на юге и Самосом на севере, а также южную часть западного побережья Малой Азии между Галикарнасом на юге и Милетом на севере²³. Обычно зона влияния ахейцев в Анатолии определялась границами распространения микенских находок: скучен-

²⁰ Согласно Диодору, Лесбос до Девкалионова потопа назывался сначала Иссой, а потом Пеласгией по имени жителей, которых привел с собой Ксанф (V.81.2). Название «Лацпа» (la-az-pa) встречается в двух документах из Хаттусы и однозначно соотносится с островом, который греки позднее называли Лесбосом. *Spencer N. Op. cit. Footnote 24 on p. 275 со ссылками на литературу; Rose B.C. Op. cit. P. 407, 409; Mason H.J. Op. cit. P. 57.* Следует заметить, что хотя Лесбос и упоминается в хеттских документах, однако ни в одном из хеттских документов нет упоминаний об эолийцах. Их нет и в более поздних по времени восточных текстах, упоминающих ионийцев. *Mac Sweeney N. Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // Hesperia. 2017. 86/3. P. 385.*

²¹ *Finkelberg M. Op. cit. P. 67, 70–72, 89.*

²² Об этом процессе подробнее см: *Malkin I. (ed.), Ancient Perceptions of Greek Ethnicity. Washington. D.C., 2001; Rose C.B. Op. cit. P. 406.*

²³ Микенской колонией, в полном смысле этого слова, на настоящий момент считается только Милет, иногда под вопросом Иасос и Мюзгеби. См.: *Mee C. Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the Second Millenium B.C. // Anatolian Studies. 1978. Vol. 28. P. 129–131, 133–142; Niemeier W.-D. Minoans, Mycenaean, Hittites and Ionians in Western Asia Minor. New Excavations in Bronze Age Miletus-Millawanda // A. Villing (ed.), The Greeks in the East (British Museum Publications 157). L., 2005. P. 1–36 и др. Противоположной точки зрения придерживается А.М. Беликов, полагающий, что Милет/Миллаванда не был колонией микенских греков. *Беликов А.М. Догреческий Милет как перекресток культур и цивилизаций (середина IV – конец II тыс. до н.э.). Автореф. ... канд. ист. н. Саратов, 2010. С. 18.**

ность зафиксирована в южной и центральной части малоазийского полуострова до р. Герм и отсутствие – на северо-западе²⁴. На поселениях Лесбоса (Терми, Антисса, Перама, Куртир) была обнаружена микенская керамика, послужившая основанием для предположения о существовании на острове микенских поселений. Однако в результате археологических исследований была выявлена непрерывность археологической культуры Лесбоса и отсутствие признаков, свидетельствующих о появлении поселений микенских греков. Следовательно, на настоящий момент микенская экспансия не может считаться причиной появления греческих поселений на Лесбосе, но это не исключает появления микенских греков на острове и их пребывания там в течение какого-то времени²⁵.

Не только микенская экспансия, но и события, связанные с Троянской войной, рассматривались в качестве возможной причины появления греческих поселений на Лесбосе. При этом, характер самих событий не брался в расчет – учитывались все: и разрушительные набеги²⁶, и мирные визиты – главным было само появление греков-ахейцев на острове. Такое скрупулезное отслеживание любого упоминания о посещении ахейцами острова может быть объяснено несколькими причинами. Во-первых, тем, что, согласно античной традиции, потомки Эола (I) непосредственно связаны с важными центрами микенской цивилизации – Фессалией (Ps.-Apollod. I.7.3; I.9.10) и Иолком (Ps.-Apollod. I.9.11), Мессенией (Ps.-Apollod. I.9.5) и Пилосом (Ps.-Apollod. I.9.9), Коринфом (Ps.-Apollod. I.9.3), Беотией (Ps.-Apollod. I.9.1), Амиклами ([Hes.] Cat. fr. 10 M.-W), Аргосом (Ps.-Apollod. I.9.10–13, II.2.1–2, III.2.2) и др.²⁷ Соответственно, родословная Эола считалась родословной тех, кого сейчас определяют как микенских греков²⁸. Во-вторых, не только массовые перемещения населения (например, миграция или колонизация), но и постепенная инфильтрация и оседание в новых местах незначительного количества инородного

²⁴ Распределение микенских находок по археологическим памятникам см.: Mee C. Op. cit. P. 122. Карту распределения микенской керамики и других артефактов микенского типа в восточной Эгееде также см. в: Niemeier W.-D. Op. cit. Fig. 36 on p. 15.

²⁵ Подробно проблемы, связанные с микенской экспансией, освещены в: Соломатина Е.И. Лесбос эпохи бронзы по археологическим, мифоэпическим и клинописным свидетельствам // АМА. 2015. Вып. 17. С. 3–23.

²⁶ О том, что Лесбос не был еще греческим в эпоху Троянской войны см.: Bérard J. Op. cit. P. 10. Предположительно, Лесбос впервые попал под греческий контроль в результате рейда Ахилла: Shields E.L. Lesbos in the Trojan War // CJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 670, 680.

²⁷ Справедливо было замечено, что, несмотря на разветвленность родословной Эола и изобилие в ней мифологического материала, относящегося к героическому веку, очень мало потомков Эола участвовали в Троянской войне, а те, кто участвовал, не стали выдающимися героями. См.: Finkelberg M. Op. cit. Footnote 27 on p. 32.

²⁸ Finkelberg M. Op. cit. P. 32, 39, 82–83. Генеалогическое древо Эола и его потомков с местами их обитания см.: Ibid., fig. 1 on p. 27.

населения рассматриваются как возможная причина появления греко-говорящего населения на острове.

Так как сюжеты, связанные с рейдом Ахилла на Лесбос, были нами проанализированы раньше²⁹, то в данном случае хотелось бы остановиться на мирных визитах ахейских героев на Лесбос.

Ахилл посещает Лесбос не только с целью разрушения процветающих городов и захвата добычи. Согласно Арктину Милетскому (Aethiop. fr. 1: Synops. = Proclus Chrestom. II), после убийства Терсита Ахилл плывет на Лесбос, чтобы принести там искупительные жертвы Аполлону, Артемиде и Лето, после чего Одиссей совершает над ним обряд очищения. Из героев Троянской войны на острове, кроме Ахилла, побывали Аякс, братья-Атриды и Одиссей. Согласно Ликофрону (Alex. 1089 et comm.; ср.: Philostr. Vit. Apoll. IV.13, 16), Аякс вместе с Ахиллом посетил остров, чтобы похоронить возле Метимны Паламеда, несправедливо побитого камнями из-за подлога Одиссея (Hug. Fab. 95, 105). Агамемнон и Менелай после разорения Трои приплыли на Лесбос («от Скамандра»), чтобы принести жертвы Гере, Зевсу и сыну Фионы – Дионису (Sapho fr. 11 LP), только после этого они смогли плыть дальше в Аргос.

Неоднократно посещал Лесбос и Одиссей. Именно визиты Одиссея чаще всего принимались за точку отсчета появления греков-эолийцев на острове. Ведь Анхиз называет Одиссея Эолидом (Verg. Aen. VI.529) в соответствии с традицией, согласно которой, он сын Сизифа, внук Эола (Soph. Phil. 417)³⁰. По сообщению Филострата (Philostr. Heroic. 28. 8), Одиссей обращался к оракулу на Лесбосе и получил прорицание от головы Орфея вернуть под Трою Филоктета. Это свидетельство приводилось как доказательство предположения о подчинении Лесбоса ахейским грекам до Троянской войны³¹, ведь ахейцы получили благоприятное для себя прорицание от оракула, тем самым сослужившего им добрую службу. Тем не менее, история Орфея больше ни в одном из известных источников не связана с пророчеством о Филоктете, поэтому данное сообщение Филострата считается вымыслом³². Еще об одном визите Одиссея на Лесбос упоминает Гомер: Менелай сообщает

²⁹ Соломатина Е.И. Указ. соч. С. 19–21.

³⁰ Плутарх в «Греческих вопросах» также приводит рассказ о происхождении Одиссея от Сизифа (Plut. Quaest. Gr. 43.301d-e).

³¹ Об этом см.: *Schildts E.L.* Op. cit. P. 679. В качестве аргумента, свидетельствующего о принадлежности Лесбоса грекам накануне Троянской войны, приводилось упоминание о пленнице, уведенной Ахиллом с Лесбоса, с греческим именем и соответственно считающейся греческого происхождения – дочери царя Форбанта Диомеды/Диомедеи (Dict. Cret. Antehomer. II.16; Hom. II. IX.663–665). Однако этот аргумент не имеет силы, так как Гомер наделял эпизодических персонажей, будь то троянцы или их союзники, греческими именами. См. об этом: *Hainsworth J.B., Kirk G.S. (eds.) The Iliad: a Commentary. Vol. 3: Books 9–12. Cambr., 1993 ad loc.*; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 227. К тому же в «Илиаде» упоминается и троянец по имени Форбант (Hom. II. XIV.490).

³² *Watson S.B.* Muses of Lesbos or (Aeschylean) Muses of Pieria? Orpheus' Head on a Fifth-century Hydria // GRBS. 2013. Vol. 53/3. Note 13 on p. 446.

Телемаху о единоборстве Одиссея с местным силачом Филомиледом (Hom. Od. IV.342–344 = XVII.133–135), который, согласно византийским комментаторам «Одиссеи», был царем Лесбоса, принуждавшим путников вступать с ним в состязание в борьбе³³. Однако в гомеровском эпосе нет указаний на то, что Одиссей во время своих посещений основал поселение на острове; более того, в эпосе нет даже упоминаний ни об Эолиде, ни об эолийцах, ни о колонизации ими Лесбоса³⁴, и сама легенда об эолийском происхождении Одиссея послегомеровская, в которой связаны родством двое образцовых хитрецов – Сизиф и Одиссей³⁵.

Кроме сообщений об этих визитах с вполне конкретной целью, в источниках нет никаких свидетельств о том, что кто-то из героев основал какое-либо поселение или вступил в брачный союз, став родоначальником греческой династии на острове или находился продолжительное время на острове. Приведенные свидетельства говорят скорее о значительном авторитете Лесбоса в религиозной сфере в эпоху Троянской войны.

Таким образом, рассмотренные данные легендарной традиции и Троянского цикла, которые порой расценивались как отражающие события, приведшие к появлению поселений греков на Лесбосе, не могут считаться таковыми.

Распространение греческих диалектов и их одноименных носителей в Эгеиде и, в частности, эолийского диалекта и эолийцев на Лесбосе, объяснялось, главным образом, миграциями более позднего времени. Наиболее очевидной причиной появления греков и греческих поселений на острове считалась Эолийская миграция Темных веков. Данные античной традиции о ней в течение длительного времени воспринимались как отражение реальных событий, так что факт эолийской миграции до последнего времени редко подвергался сомнению в научной литературе³⁶. Тем не менее, значительных работ, посвященных этому сюжету, не так много. Слабый интерес к проблеме эолийской миграции объясняется той скромной ролью, которую играли в истории эолийские города по сравнению с ионийскими, а также состоянием дошедших источников³⁷. Основу современной реконструкции переселения в Малую Азию греков, говоривших на эолийском диалекте, составляли данные легендарной традиции, археологии и лингвистики.

³³ См. об этом прим. В.Н. Ярхо на с. 378 в кн.: Гомер. Одиссея. М., 2000.

³⁴ Дополнительные аргументы в пользу того, что этот фрагмент не свидетельствует о принадлежности Лесбоса ахейцам накануне Троянской войны см. в: Parker H.N. Op. cit. Footnote 15 on p. 435.

³⁵ Примечания Брагинской Н.В. в кн.: Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990. С. 513.

³⁶ Demir M. Making Sense of the Myths behind Aiolian Colonisation // *Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2001. Sayı 5–6. P. 124.

³⁷ Bérard J. La migration éolienne // *Revue Archéologique*. 1959. P. 2; Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 405–406.

Возникновение исторической Эолиды древние авторы объясняли переселением из материковой Греции, относя его к десятилетиям, последовавшим за Троянской войной, и связывали его с именами потомков Агамемнона³⁸. Упоминание Гесиодом в «Трудах и днях» эолийской Кимы как географического термина (стт. 634–636) обычно считается первым «намёком на эолийскую колонизацию». Так как нет более ранних или синхронных этому упоминаний об эолийцах в материковой Греции, то, на наш взгляд, точнее будет рассматривать это свидетельство Гесиода как первое упоминание об эолийцах и их малоазиатской локализации. Затем этот термин применительно к Смирне, встречается у Мимнерма (fr. 9 West)³⁹. И только с V в. до н.э. у античных авторов (Пиндара, Ферекида, Геродота, Фукидида и др.) начинают появляться разнообразные сведения об Эолиде и эолийской колонизации. Именно у Пиндара и Ферекида появляются первые прямые указания на эолийскую миграцию⁴⁰. Геродот, уделивший значительное внимание ионийской колонизации, об эолийской ничего не сообщает, ограничившись географическими сведениями о материковых городах Эолиды и Лесбоса (Hdt. I.149–151). Основоположником традиции об эолийской миграции считается Гелланик Митиленский, однако представленная им традиция не была общеизвестной в V в. до н.э.⁴¹ Прозаическая традиция о миграциях на восток Эгеиды после Троянской войны не редко расценивается в целом как компиляция V в. до н.э.⁴² В последующие века, в особенности в римское время, свидетельства о миграции становятся более многочисленными и разнообразными, но редко согласуются между собой у разных авторов. Несходство данных объясняется сохранением и передачей локальных версий, связанных с различными царскими домами, аристократическими родами или городами. Сами же локальные версии, избежавшие унификации и превращения в официальную, сохранились благодаря отсутствию интереса использовать их в качестве внешней пропаганды, как это случилось с источниками по ионийской колонизации, переработанными Афинами для оправдания своей экспансии⁴³.

³⁸ Переселение эолийцев в Малую Азию за двадцать лет до прихода Гераклидов приблизительно совпадает по времени, судя по источникам, с утверждением фессалийцев в Фессалии и беотийцев в Беотии. См. подробнее об этом: *Bérard J. Op. cit. P. 5, 17.*

³⁹ *Bérard J. Op. cit. P. 2 ; Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 409; Demir M. Making Sense... P. 126; Rose C.B. Op. cit. P. 401–402.*

⁴⁰ *Bérard J. Op. cit. P. 2; Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 410.*

⁴¹ *Gudeman A. Hellanikos von Lesbos // RE. 1912. VIII. 1. Sp. 104–155, esp. Sp. 104; Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 410.* Подборку нарративных источников об эолийской миграции в переводе на французский язык см.: *Bérard J. Op. cit. P. 22–28.*

⁴² См.: *Cook J.M. Op. cit. P. 777.*

⁴³ *Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 409, 419; Demir M. Making Sense... P. 114.*

Наиболее полная версия античной традиции об эолийской колонизации представлена у Страбона⁴⁴. Согласно этому автору, в основе версии которого лежат данные Ферекида (FGrH 3 F 155) и Эфора (FGrH 70 F 163), «...эолийские [колонии] ... были рассеяны по всей стране от Кизикены до Каика и занимали еще дальше область между реками Каиком и Гермом. Действительно, как говорят, эолийская колонизация старше ионийской четырьмя поколениями, однако допускали и более длительные промежутки времени. Ведь Орест⁴⁵ положил начало похода; после кончины героя в Аркадии ему наследовал сын Пенфил⁴⁶, который и дошел до Фракии 60 лет спустя после Троянской войны, как раз около времени возвращения Гераклидов в Пелопоннес; затем его сын Архелай⁴⁷ повел эолийский поход в теперешний Кизик около Даскилия; младший сын его, Грас, имея лучшее снаряжение, проник до реки Граника и, переправив большую часть своего войска на Лесбос, захватил остров. В то же самое время, как и Пенфил, собрали войско Клев, сын Дора⁴⁸ и Малай, также потомки Агамемнона; однако флот Пенфила успел уже переправиться из Фракии в Азию, а Клев и Малай долгое время провели около Локриды и горы Фрикия» (Strabo XIII.1.3 – пер. Г.А. Стратановского)⁴⁹. Согласно Страбону, пер-

⁴⁴ Страбон также определяет географическую протяженность Эолиды – как материковой малоазийской, так и островной ее частей (Strabo XIII.1.2; XIII.1.46, 47, 49, 51; XIII.2.1; XIII.3.5–6). В вопросе о том, что представляла собой изначально Эолида, и о ее местоположении (Фессалия, Беотия, Ахайя или Этолия), у античных авторов нет единого мнения. Подробный разбор сведений античных источников по этому вопросу см.: *Rose C.B. Op. cit. P. 402–403*. Согласно Геродоту, к VI в. до н.э. Эолида находилась между Пергамом и Смирной вдоль побережья и контролировалась лигой 12-ти городов, с главным святилищем Аполлона, располагавшимся в Гринеоне, между Элейей и Мириной. Геродот отделяет это район от самой Трояды, города которой он связывает с Лесбосом и Тенедосом (Hdt. I.149–151). К IV в. до н.э. термин «эолийский» применялся к западной Трояде в дополнение к первоначальным городам (Strabo XIII.1.4). Современные исследователи обращают внимание на схожесть устройства малоазийской Эолиды и Ахайи, в том виде, как она описана Павсанием (VII.6.1–2). См.: *Demir M. Making Sense... P. 124*.

⁴⁵ Согласно традиции, Орест был правителем значительной части Пелопоннеса. Кроме Микен, отцовского наследства, он овладел Аргосом, подчинил почти всю Аркадию, а также получил царскую власть в Спарте (Paus. II.18.5–6, III.1.5). Подробно вопрос о роли Ореста в эолийской колонизации в целом рассмотрен в: *Bérard J. Op. cit. P. 3–5*; *Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 406–408*; *Demir M. Making Sense... P. 109–115*.

⁴⁶ Пенфил – побочный сын Ореста от Эригоны, дочери Эгисфа, согласно поэту Кинифону (Paus. II.18.5). Веллей Патеркул сообщает, что после смерти Ореста его сыновья Пенфил и Тисамен царствовали три года (Vell. I.1.3).

⁴⁷ У Павсания он фигурирует как Эхел/Эхелай, сын Пенфила, внук Ореста (Paus. III.2.1).

⁴⁸ Обычно его имя исправляют на Бор (см.: *Vanschoonwinkel J. Op. cit. Footnote 8 on p. 406*).

⁴⁹ По сообщению Демона Афинского, после Ореста, его сын Тисамен, а после него Комет возглавили колонистов, пунктом назначения их экспедиции, согласно полученному оракулу, были отдаленные районы Мисии (FGrH 327 F 17). По другим источникам, Тисамен умер так и не отплыв с колонистами. Существуют две версии о его смерти: так, Павсаний сообщает о гибели Тиса-

вый этап миграции начался через 60 лет после Троянской войны, а сама колонизация растянулась на 4 поколения, начиная с Ореста⁵⁰ (который только замыслил и организовал поход, но сам умер в Аркадии) и до его правнука Граса⁵¹. Судя по нарисованному Страбоном маршруту, Лесбос был последним пунктом, который заняли эолийцы, переправившись из северной Трояды. Также Страбон сообщает, что эолийский флот, который сыновья Ореста отправили в Азию, снаряжался около Авлиды (Strabo IX.2.3). Местом отплытия была избрана та самая Авлида, откуда уже два раза – в Мисию и в Трояду – отплывал Агамемнон. Поэтому считается, что донесенная Страбоном версия о заселении Эолиды пелопоннесскими и беотийскими выходцами с самого начала оформлялась по аналогии с Троянской войной⁵². У Павсания представлен схожий со страбоновским рассказ об эолийской колонизации, но в более кратком виде. Главное отличие версии Павсания от страбоновской заключается в том, что у него Грас «на кораблях отправился искать место для поселения» в Эолиде, а Лесбос еще раньше был занят его дедом Пенфилом (Paus. III.2.1). Но только у Павсания есть информация о старшем из сыновей Тисамена – Комете, «который еще раньше», вероятно, до обоснования ахейцев в Ахайе после изгнания оттуда ионийцев, «ушел на кораблях в Азию» (Paus. VII.6.2).

Античная традиция также донесла сведения о составе колонистов и их вождях. Так, Менекл из Барки (2-ая пол. II в. до н.э.) сообщает о том, что, повинувшись полученному оракулу, Орест собрал воедино большое количество людей, называвшихся эолийцами, и многие из них были <аоны>⁵³ из беотийцев (FGrH 270 F 10). Согласно Цецу, который также говорит об Оресте, как организаторе экспедиции, в колонию на Лесбос с Орестом пошли разные люди, которые назывались эолийцами, так как были из разных мест (Tzetz. Comm. ad Lyc. 1374)⁵⁴. У Страбона находим сообщение о содействии беотийцев⁵⁵

мена в битве с ионийцами (Paus. VII.1.8), а Псевдо-Аполлодор – в битве с Гераклидами (Ps.-Apollod. II.8.3). По мнению М. Демира, Тисамен перед смертью успел отправить своего сына Комета и его сподвижников в колонию, эта группа колонистов, действуя независимо от Пенфила, достигла Мисии, где основала культ Аполлона в г. Колонны, повинувшись полученному оракулу, чему есть косвенное подтверждение у Страбона (Strabo XIII.1.62). *Demir M. Making Sense...* P. 116.

⁵⁰ Орест не принимал участия в Троянской войне из-за своего малолетства (Hom. II. IX.142–143; 284–285).

⁵¹ Предположительно, эолийская колонизация включала несколько переселенческих волн. См. подробнее: *Demir M. On the Possible Previous Links...* P. 83; *Demir M. Making Sense...* P. 116–117, 135.

⁵² *Bérard J.* Op. cit. P. 8; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Указ. соч. С. 182; *Demir M. Making Sense...* Footnote 46 on p. 118.

⁵³ «Аоны, как игианты, были беотийскими племенами, а не пришлыми людьми» (Paus. IX.5.1).

⁵⁴ Согласно Цецу, Гелланик в первой книге Эолики рассказал, что колонизацию Эолиды возглавил Орест (FGrH 4 F 32, этот фрагмент Гелланика повторен в схолии к Пиндару, Nem. XI.43–47).

Пенфилу и его спутникам в устройстве эолийской колонии, пославших с ним большинство людей, так что эта колония называлась также и беотийской (Strabo IX.2.5). Таким образом, по Страбону, колония получила второе название – беотийской – по присоединившимся к Пенфилу беотийцам, но изначально она считалась эолийской и ее основателями были выходцы из Пелопоннеса⁵⁶. Пиндар в Немейской оде (Pind. Nem. XI.33–36), посвященной избранию Аристагора Тенедосского пританом (446 г. до н.э.?), говорит об участии спартанца Писандра из Амикл, который вместе с Орестом привел эолийцев на Тенедос. Стефан Византийский называет еще одного сподвижника Ореста – Перинфа, давшего свое имя городу во Фракии (Steph. Byz. s.v. Πέρηνθος)⁵⁷. Павсаний упоминает о помощи лакедемонян Грасу, правнуку Ореста, когда тот на кораблях отправился искать место для поселения (Paus. III.2.1). Также Пиндар полагает, что Орест не умер в Аркадии, а добрался до Тенедоса. По Цецу же, Орест умер сразу же по прибытии на Лесбос, не успев основать колонии (Tzetz. Comm. ad Luc. 1374), колонию основал потомок Ореста Грас. О других вождях, участвовавших в основании колонии на Лесбосе, упоминают Антиклид Афинский в пересказе Афиней (FGrH 140 F 4 = Athen. XI.466 C) и мифограф Мирсил в пересказе Плутарха (FHG. IV, p. 459 F 12 = Plut., De soll. anim., 36, 984e; Plut., Sept. conv., 20)⁵⁸. Антиклид Афинский сообщает, что были и другие вожди, участвовавшие вместе с Грасом в основании колонии на Лесбосе, и излагает историю об оракуле и принесении в жертву девушки, которую хотел спасти один из них по

⁵⁵ Согласно Страбону, одновременно со снаряжением в Авлиде эолийского флота сыновей Ореста происходит возвращение беотийцев на родину из Фессалии (Strabo IX.2.3).

⁵⁶ Это противоречие в свидетельстве Страбона отмечалось исследователями: *Demir M. Making Sense...* P. 116. Возникал вопрос, почему колонисты из Пелопоннеса назывались эолийцами, а не Танталидами или Пелопидами. Предполагалось, что должна была существовать какая-то связь между жителями Пелопоннеса и потомками Эола. Предпринимались попытки установить связь между пелопоннесской составляющей эолийских колонистов и беотийско-фессалийской на уровне антропонимов, для чего анализировалась мифологическая традиция Беотии и Фессалии, в которых обнаружили параллели именам колонистов из Пелопоннеса (по выражению М. Демира, «связь между эолийской расой и эолийскими колонистами»). Так, имена вождей колонистов Тисамен, Бор, Орест, Эхел/Эхелай и, в особенности, Грас встречаются также в мифологической традиции Беотии, Фессалии и Центральной Греции (*Vanschoonwinkel J. Op. cit. Footnote 8 on p. 406, 411, 412; Demir M. Making Sense... Footnote 2 on p. 109, footnote 45 on p. 117, footnote 29 on p. 115, footnote 61 on p. 122 со ссылками на источники*).

⁵⁷ Перинф был основан самосцами в самом конце VII в. до н.э. *Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 261.*

⁵⁸ Плутарх передает легенду Мирсила в своих произведениях с незначительными вариациями. См. о различиях в изложении Плутарха: *Bérard J. Op. Cit. P. 9–10.* Так, в одном из них Сминфей назван Финеем (Plut., De soll. anim., 36, 984e). Имя «Сминфей» считается предпочтительным (*Vanschoonwinkel J. Op. cit. Note 27 on p. 408 со ссылками на литературу; Demir M. Making Sense... Footnotes 54–55 on p. 120*).

имени Энал. В версии этой же легенды Мирсила, переданной Плутархом, фигурируют семь лесбосских вождей и царей, сопровождавших Эхела/Эхелая (=Архелая) и имевших незамужних дочерей, из них по имени назван Сминфей, дочь которого была выбрана в качестве жертвы. При этом отмечается, что тогда еще не женатый Эхел/Эхелай был назначен оракулом в начальники переселения, а семеро вождей были Пенфилидами, Энал же назван золийцем (FHG. IV, p. 459 F 12 = Plut. De soll. Anim. 36. 984e). Таким образом, история с принесением в жертву девушки по велению оракула древними авторами датируется по-разному, так Мирсил относит ее к поколению Эхела/Эхелая (=Архелая), а Антиклид – к поколению его сына Граса, назвав последнего вождем экспедиции.

О причинах выведения золийской колонии есть информация у Демона Афинского (FGrH 327 F 17) и Цеца (Comm. ad Luc. 1374), оба сообщают об оракуле, полученном Орестом. Согласно пророчеству, сохраненному Демоном Афинским, чума, разразившаяся в центральной Греции, прекратится лишь тогда, когда Орест выведет колонии в те места и восстановит святилища, которые подверглись разрушению во время Троянской войны. Эта же версия об оракуле отражена у Менекла Баркийского (FGrH 270 F 10), который, в том числе, сообщает и о присутствии беотийцев среди прочих колонистов, как и Страбон. Указание источников на повеление оракула в качестве причины выведения колонии считается обычным для рассказов о колонизации⁵⁹. У Веллея Патеркула названы другие причины золийской колонизации: изгнание детей Ореста Гераклидами (Vell. I.2.3), перенаселенность Греции (Vell. I.4.3)⁶⁰.

В историях о миграциях или военных походах в Малую Азию на протяжении многих поколений античная традиция отводила значительную роль роду Атридов, используя мотив лидийских/фригийских истоков микенского рода (прародителем Атридов считался Тантал) в качестве обоснования военных предприятий и территориальных претензий греков в Анатолии и прилегающих островах. В ход пускались мифологические, генеалогические и иные, подобного рода, доводы в стиле господствующей идеологии того времени⁶¹.

Основание колонии на Лесбосе приписывается то Пенфилу, то его сыну Эхелу/Эхелаю⁶²=Архелаю, но чаще Грасу. Тем не менее, упоми-

⁵⁹ *Bérard J.* Op. cit. P. 4.

⁶⁰ Веллей Патеркул помещает золийскую колонизацию по времени после ионийской (Vell., I. 4. 4), что считается ошибочным (*Vanschoonwinkel J.* Op. cit. P. 418; *Demir M.* Making Sense... P. 129). Об изгнании ахейцев дорийцами как о причине переселения в Азию и на Лесбос сообщает Дион Хрисостом в Троянской речи (144). Согласно Диону, ахейцы поселились на Лесбосе, «пользуясь благосклонностью его обитателей» (пер. Н.В. Брагинской).

⁶¹ *Гундин Л.А., Цымбурский В.А.* Указ. соч. С. 72; *Rose C.B.* Op. cit. P. 404; *Demir M.* On the Possible Previous Links... P. 90–97.

⁶² М. Демир отдает предпочтение варианту имени, приведенному Павсанием – Эхел/Эхелай, а не Страбоном – Архелай, см. объяснение причины в: *Demir M.* Making Sense... Footnote 53 on p. 119. Иногда различные варианты имени этого вождя золийских колонистов и отличные друг от друга конечные

наемая в источниках как правившая в Митилене⁶³ и, вероятно, в других городах Лесбоса⁶⁴, династия Пенфилидов (Πενθιλίδαι)⁶⁵ возводит свое происхождение к Пенфилу⁶⁶. Существование Пенфилидов засвидетельствовано Аристотелем (Arist. Pol. V.8.13, 1311b) и Стефаном Византийским, последний объясняет происхождение названия лесбосского города и его жителей от имени Пенфил (Steph. Byz. s.v. Πενθίλη)⁶⁷. Алкей упоминает о происхождении Пенфилидов от Атридов (Alc. fr. 70 L.-P.)⁶⁸.

Что касается колонистов в целом, то они были выходцами из различных областей Греции: основной массив вместе с вождями был из Пелопоннеса⁶⁹, к которому присоединились жители Фессалии и Бео-

пункты назначения его группы считаются свидетельством позднейшего появления этого персонажа в традиции. См.: *Vanschoonwinkel J.* Op. cit. P. 416 and footnote 101 on p. 416.

⁶³ Эолийская традиция о ранних царях представляет собой часть общей традиции о героях-основателях, согласно которой герой-основатель должен был быть как минимум единоличным правителем. См.: *Drewes R.* Basileus. The Evidence for Kingship in Geometric Greece (Yale Classical Monographs 4). New Haven; L., 1983. P. 36.

⁶⁴ Предполагается, что упомянутые Мирсилом семь лесбосских вождей и царей Пенфилидов (FGrH 477 F 14 = FHG. IV, p. 459 F 12) соответствуют семи главным городам Лесбоса: *Vanschoonwinkel J.* Op. cit. Note 56 on p. 412; 414.

⁶⁵ Патроним Πενθίλη..[засвидетельствован у Алкея (fr. 75 L.-P.).

⁶⁶ Возведение происхождения к потомку Ореста иногда объясняется живучестью пелопоннесских традиций у эолийцев и предпочтением, отдаваемым эолийцами Лесбоса потомкам царского дома Микен, т.е. Атридам, а не фессалийским героям, например Ахиллу. *Vanschoonwinkel J.* Op. cit. P. 412. Пример с Ахиллом, на наш взгляд, неудачен, так как во многих легендах Троянского цикла именно Ахилл стал разрушителем цветущих городов Лесбоса и убийцей местных героев во время Троянской войны.

⁶⁷ Р. Дрюс считает, что если в геометрический период и существовал город с таким названием на Лесбосе, то его жители назывались Пенфилидами по названию города, хотя, конечно же, сами они претендовали на то, чтобы называться по герою-эпониму Пенфилу: *Drewes R.* Op. cit. P. 30–31.

⁶⁸ М. Демир полагает, что, несмотря на упоминание Атридов во фрагменте Алкея, отсутствие сведений о какой-либо династии на Лесбосе, возводящей свое происхождение к Оресту или его отцу Агамемнону, в других источниках может навести на мысль о том, что именно Пенфил считался общим предком для лесбосских городов (см. выше точку зрения Р. Дрюса, но с другой аргументацией). Эту ситуацию М. Демир объясняет таким образом: во-первых, Орест не умер на Лесбосе, и, во-вторых, Пенфил был бастардом Ореста. *Demir M.* Making Sense... P. 118. Существует и другая трактовка упоминания Алкеем о происхождении Пенфилидов от Атридов. Данный фрагмент рассматривается как один из ранних примеров воплощения и разработки идеи об ответственности потомков за грехи предков. Алкей, подвергая нападкам своего врага Питтака и говоря о его женитьбе на представительнице правящего рода Пенфилидов, намеренно смещает акцент с одного предка этого рода (т.е. Пенфила) на другого, чтобы подчеркнуть порочащую связь Питтака с Атридами (= Пелопидами = Танталидами), за которыми тянется наследственная вина, представляющая угрозу всему обществу: *Gagné R.* Atreid Ancestors in Alkaios // *JHS.* 2009. Vol. 129. P. 41–42.

⁶⁹ *Vanschoonwinkel J.* Op. cit. P. 411–413, 415; *Demir M.* Making Sense... P. 125.

тии и других регионов, где говорили на эолийском диалекте. С учетом традиционного представления о сходстве лесбосского и беотийского диалектов высказывалось предположение о том, что доля присоединившихся беотийцев и фессалийцев была больше среди тех, кто обосновался на Лесбосе, по сравнению с осевшими в малоазийской Эолиде⁷⁰. Тем не менее, общий вывод исследователей обычно сводится к тому, что эолийские города Малой Азии и Лесбоса основаны греками, происходившими из различных областей материковой Греции, за исключением Аттики, следовательно будет точнее называть эту миграцию греческой, а не эолийской⁷¹. Ведь эолийцами античные авторы называли колонистов потому, что те были из разных мест⁷² (см. выше). Современные исследователи полагают, что название «эолийцы» охватывало всех тех, кто не был причислен ни к дорийцам, ни к ионийцам⁷³. Самое раннее употребление термина «эолийцы» видят в слове «a3-wo-ge-u-si» (дат. п. мн. ч.), которое встречается в одном из кносских текстов (Ws 1707), написанных линейным письмом В. Так как первый знак сбит, то сказать что-либо определенное трудно. Тем не менее, возможность чтения «эолийцы» допускается с большой долей вероятности и на основе этого чтения предлагаются различные варианты интерпретации данного слова. Оно рассматривается как свидетельство существования племени эолийцев в микенское время, хотя с оговоркой, что неизвестно, было ли племя идентично тому, которое существовало в Малой Азии позднее, или нет⁷⁴. Что касается предлагаемого перевода этого слова – «профессиональные воины иноземного происхождения» – то с ним согласны не все исследователи⁷⁵. Тем не менее, этноним «эолийцы» непосредственно связан с военной сферой деятельности, как и «ионийцы»⁷⁶. Для всех встречающихся в микенских текстах этнонимов – эолийцев, ионийцев, дорийцев, данайцев и ахейцев – предлагается этимология на основе греческого языкового

⁷⁰ Demir M. Making Sense... P. 123–124, 126, 127.

⁷¹ Vanschoonwinkel J. Op. cit. P. 414, 415, 421. Исследователь считает, что трудности экономического характера в материковой Греции стали причинами как эолийской, так и ионийской колонизации.

⁷² Против такого определения эолийцев античными авторами выступает Ж. Берар, полагающий, что именно беотийскому присутствию колонисты обязаны своим названием эолийцы: *Bérard J.* Op. cit. P. 8.

⁷³ Meyer E. Aioles // RE. 1894. I. Sp. 1031; Gschnitzer F. Aeolians // Brill's New Pauly. 2002. I. P. 228.

⁷⁴ В связи с упоминаемыми обозначениями не только эолийцев, но и ионийцев, дорийцев и др. в микенских текстах возникает сомнение в том, что эти обозначения уже в XV в. до н.э. могли ассоциироваться с группами греческого населения различных областей Греции и Балкан. Николаев А.С. 'Γάορες // Acta Linguistica Petropolitana. Труды лингвистических исследований. Т. II. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2006. С. 108–109.

⁷⁵ Gschnitzer F. Op. cit. P. 228. Роуз, ссылаясь на мнение Х. Паркера, высказал сомнение в точности такого перевода. Rose C.B. Op. cit. Footnote 5 on p. 401.

⁷⁶ Самое раннее упоминание ионийцев встречается на кносских табличках, в которых этот этноним обозначает особые отряды воинов. См.: Mac Sweeney N. Op. cit. P. 384 со ссылками на литературу.

материала. Имя легендарного прародителя эолийцев Эола (Αἴολος) связано с прилагательным αἰόλος «быстрый, живой, яркий». Соответственно, этноним «эолийцы» рассматривается как самоназвание «подвижные (в битве?)» и как отражение одной из основных сфер профессиональной деятельности греков начала II тыс. до н.э., наряду с ионийцами – «наделенными силой», дорийцами – «копейщиками», ахейцами – «земледельцами», данайцами – «корабельщиками»⁷⁷. Стоит заметить, что в микенских текстах с упоминанием приведенных этнонимов нет четкой привязки ни к одному из географических районов.

В последние десятилетия, в связи с вводом в научный оборот нового археологического материала или пересмотром старых археологических данных, обострилась проблема соотношения свидетельств античной легендарной традиции и археологии.

Отыскать материальные свидетельства присутствия эолийских греков на Лесбосе в Темные века очень трудно. Новые поселенцы оказали незначительное влияние на предшествующую модель культуры острова, в особенности на керамику. В отличие от остальных греков, восточные эолийцы не производили расписной геометрической керамики, и на острове продолжали изготавливать традиционную местную серую керамику стиля «буккеро» вплоть до архаического периода⁷⁸. Кроме керамики, отличительные особенности демонстрируются и в области архитектуры – в приверженности к эолийскому стилю⁷⁹.

В научной литературе долгое время господствовала тенденция рассматривать наличие на поселении прото-геометрической керамики как свидетельство присутствия материковых греков⁸⁰. Распознаваемый материал как «греческий» прото-геометрического (1050–900 гг. до н.э.) и геометрического периодов (900–700 гг. до н.э.) настолько редок на Лесбосе, что на его основании говорить о греческой колонизации очень трудно⁸¹.

Было замечено, что археология четко реагирует на природу социальной организации, при этом, не различая перемещения вещей от переселения людей. Материальные свидетельства дают основания предположить, что после крушения системы микенских дворцов вся социальная и экономическая система разрушилась. Тем не менее, легенды об эолийской миграции – это рассказы о переселениях, возглавляемых царями или их отпрысками, т.е. под чьим-то координирую-

⁷⁷ Николаев А.С. Указ. соч. С. 108–110.

⁷⁸ Spencer N. Op. cit. P. 301–306; Coldstream J.N. Geometric Greece: 900–700 BC. 2nd ed. L.; N. Y, 2003. P. 245; Mason H.J. Op. cit. P. 58.

⁷⁹ Spencer N. Op. cit. P. 293, 299.

⁸⁰ Rose C.B. Op. cit. P. 405. Детальный разбор точки зрения на появление прото-геометрической керамики в ионийских полисах как индикаторе ионийской миграции из материковой Греции и ее критику см. в: Mac Sweeney N. Op. cit. P. 392–393.

⁸¹ Spencer N. Op. cit. P. 277. Самый ранний материал железного века обнаружен в Митилене, Пирре и Метимне, он датируется последней фазой прото-геометрического периода; из Антиссы происходит материал геометрического периода, однако, из других поселений, ставших полисами (Арисба и Эрес), нет ничего ранее архаики.

шим руководством, что роднит их с рассказами о колонизации более поздней эпохи. К тому же не только имена отдельных предводителей, но и сама идея о возглавляемой миграции считается продуктом потребности архаических греков, а не истории Темных веков. В свете этого, и с учетом молчания Гомера и Гесиода, делается вывод, что греки эпохи архаики ничего не знали о Темных веках и создавали свое прошлое с учетом современной им действительности⁸².

В отсутствии археологических свидетельств о широкомасштабной эолийской колонизации в северо-западной Малой Азии в железном веке, закономерно возникают вопросы, может ли подобная колонизация действительно быть как-то зафиксирована археологически и какого рода свидетельства можно ожидать? Существует множество примеров, когда можно точно выявить изменения в материальной культуре, последовавшие за прибытием колонистов, но также бывают такие случаи, когда миграции не оставили археологически фиксируемых следов⁸³. Тем более удивительным выглядит почти полное отсутствие следов колонизации материковой Грецией Лесбоса и района Эолиды на памятниках в слоях раннего железного века по сравнению с дошедшей античной письменной традицией. Наиболее ярко это несоответствие сформулировал Н. Спенсер: «... литературные источники по архаическому периоду действительно показывают Лесбос процветающим островом в восточной Эгеиде, содержащим эолийский элемент в составе населения и в духовной культуре, но если бы литературные источники не сохранилось, то вряд ли кто-то поверил в существование этого элемента, судя по остаткам материальной культуры»⁸⁴.

Несмотря на отсутствие археологических данных, подтверждающих эолийскую колонизацию, колонизационная модель была настолько привлекательна, что для подкрепления своих миграционных реконструкций исследователи стали обращаться к данным лингвистов. Однако объяснение присутствия в исторические времена говорящих на лесбосском диалекте на Лесбосе миграцией из материковой Греции не получило поддержки со стороны лингвистов, так как миграция и вторжение не представляют собой единственного и наиболее вероятного механизма распространения языка и диалектов. Теория об эолийской миграции основана на многих до конца еще не изученных допущениях. Смена языка может произойти в результате самых разнообразных причин (среди известных исторических примеров – тесные торговые контакты, многоязычие, предпочтительное употребление определенных языковых форм привилегированными слоями и др.)⁸⁵. Что касается Лесбоса, то нет убедительных данных ни для определения первоначальной языковой ситуации на острове, ни для процесса распространения языка, ни для определения места проис-

⁸² Osborne R. *Greece in the Making, 1200–479 BC*. L.; N. Y., 1996. P. 37.

⁸³ Rose C.B. *Op. cit.* P. 421, footnote 130 on p. 421.

⁸⁴ Spencer N. *Op. cit.* P. 305.

⁸⁵ Parker H.N. *Op. cit.* P. 437.

хождения лесбосского диалекта⁸⁶. Анализ лингвистических данных показал, что традиционный взгляд на эолийскую диалектную семью неверен⁸⁷. Фессалийцы, беотийцы и собственно эолийцы (т.е. жители Лесбоса и прилегающей к нему части Малой Азии) не были частью единого эолийского племени, и диалекты, на которых они говорили, также не принадлежали единой эолийской диалектной группе. Предлагается рассматривать лесбосский как реликтовый диалект слабо подвергнувшегося изменениям раннего греческого языка⁸⁸.

Подводя итог, еще раз хотелось бы подчеркнуть, что противоречивые данные античной традиции о переселениях эпохи поздней бронзы и об эолийской миграции Темных веков не могут считаться отражением объективной реальности. Рассмотренные генеалогические истории представляют собой попытку правящих местных аристократов возвести свое происхождение к царскому дому Микен – к Атридам, а легендарным основателям Лесбоса дать общегреческое происхождение, связав их узами родства с Эолом, который хоть и служит подходящим прародителем тех, кого нельзя ни к кому присоединить⁸⁹, все-таки не может быть использован в качестве основания для выводов о реальной племенной или лингвистической принадлежности⁹⁰. Процесс формирования и переработки легендарной лесбосской традиции, судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, можно датировать концом VII – началом VI в. до н.э. (Гомеровский гимн Аполлону и Псевдо-Гесиодовский «Каталог женщин»). Этот процесс с недавнего времени стал рассматриваться как отражение зарождающейся этнической идентичности, а легенды о колонизации Малой Азии материковой Грецией – как символы гражданской пропаганды⁹¹. Особое значение подобные истории стали приобретать после Греко-персидских войн, когда широкое распространение такого рода рассказов оправдывало создание Делосской лиги⁹².

С учетом всего сказанного, порой предлагалось заменить проблему появления *греков* на Лесбосе проблемой появления *греческого языка* на острове и тогда ответить на вопросы «когда?» и «как?». Ответ на первый вопрос – незадолго до 600 г. до н.э., однако, на второй нельзя ответить столь же уверенно. Это связано с состоянием дошедших источников: поэзия Алкея и Сапфо подверглась не только разрушительному воздействию времени и пострадала при передаче, но и стала объектом александрийской стандартизации; лесбосская же эпиграфика ранее V в. до н.э. представлена очень слабо⁹³. К этому следует до-

⁸⁶ См. подробнее об этом: *Parker H.N.* Op. cit. P. 438.

⁸⁷ *Parker H.N.* Op. cit. P. 432.

⁸⁸ *Ibid.* P. 460.

⁸⁹ Название «эолийцы» охватывало всех тех, кто не был причислен ни к доорийцам, ни к ионийцам: *Meyer E.* Aioles // RE. 1894. I. Sp. 1031; *Gschnitzer F.* Aeolians // Brill's New Pauly. 2002. I. P. 228.

⁹⁰ *Parker H.N.* Op. cit. P. 432–433.

⁹¹ *Rose C.B.* Op. cit. P. 406.

⁹² *Ibid.* P. 421–422.

⁹³ *Parker H.N.* Op. cit. P. 439.

бавить, что язык поэзии Алкея и Сапфо – это язык, который подчиняется законам литературных жанров, а также это отчасти искусственный, рафинированный язык культурной и политической элиты Лесбоса, который, хоть и был сродни языку простых граждан, но все-таки не был тождественен ему. Эпиграфические данные, представленные граффити из Навкратиса, также представляют собой образцы письма лесбосской элиты. Все это говорит о том, что ни архаическая поэзия, ни ранние памятники эпиграфики не отражают разговорного языка, но лишь представляют собой примеры особого употребления лесбосского диалекта, который нужно рассматривать в его специфическом социальном и культурном контекстах⁹⁴.

Литература:

- Беликов А.М.* Догреческий Милет как перекресток культур и цивилизаций (середина IV – конец II тыс. до н.э.). Автореф. ... канд. ист. н. Саратов, 2010.
- Брагинская Н.В.* Примечания в кн.: Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.
- Грейес Р.* Мифы древней Греции. М., 1992.
- Гомер.* Одиссея. М., 2000.
- Дион Хрисостом.* Троянская речь // Ораторы Греции. М., 1985. С. 304–336.
- Николаев А.С.* Ἰδοὺς // Acta Linguistica Petropolitana. Труды лингвистических исследований. Т. II, часть 1 / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2006. С. 100–115.
- Пальцева Л.А.* Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999.
- Плутарх.* Застольные беседы. Л., 1990.
- Соломатина Е.И.* Лесбос эпохи бронзы по археологическим, мифоэпическим и клинописным свидетельствам // АМА. 2015. Вып. 17. С. 3–23.
- Торшилов Д.О.* Античная мифография: мифы и единство действия. СПб., 1999.
- Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э. Эпос, элегия, ямбы, мелика / Изд-е подгот. М.Л. Гаспаров, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М., 1999.
- Ярхо В.Н.* Примечания в кн.: Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э. Эпос, элегия, ямбы, мелика / Изд-е подгот. М.Л. Гаспаров, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М., 1999.
- Ярхо В.Н.* Комментарий в кн.: *Гомер.* Одиссея. М., 2000.
- Bérard J.* La migration éolienne // Revue Archéologique. 1959. P. 1–28.
- Buck C.D.* The Greek Dialects. Chicago, 1955.
- Coldstream J.N.* Geometric Greece: 900–700 BC. 2nd ed. L.; N. Y, 2003.
- Cook J.M.* Greek settlement in the eastern Aegean and Asia Minor // САН. 1975. Vol. II/2. P. 773–804.
- Demir M.* Making Sense of the Myths behind Aiolian Colonisation // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2001. Sayı 5–6. P. 107–141.
- Demir M.* On the Possible Previous Links of the Dark Age Aiolian Colonists with their Newly Colonised Territories // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2003. Sayı 10. P. 81–113.

⁹⁴ См. о схожей ситуации с ионийским диалектом в: *Mac Sweeney N.* Op. cit. P. 398–399.

- Drewes R.* Basileus. The Evidence for Kingship in Geometric Greece (Yale Classical monographs 4). New Haven; L., 1983.
- Finkelberg M.* Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition. Cambr., 2005.
- Gagné R.* Atreid Ancestors in Alkaios // JHS. 2009. Vol. 129. P. 39–43.
- Graf F.* Aeolus [3] // Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World. 2002. Vol. I. P. 234.
- Gschnitzer F.* Aeolians // Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World. 2002. I. P. 226–229.
- Gudeman A.* Hellanikos von Lesbos // RE. 1912. VIII. 1. Sp. 104–155.
- Hainsworth J.B., Kirk G.S. (eds.)*, The Iliad: a Commentary. Vol. 3: Books 9–12. Cambr., 1993.
- Jeffery L.H.* The Local Scripts of Archaic Greece. A Study of the Origin of the Greek Alphabet and its Development from the Eighth to the Fifth Centuries B.C. Oxf., 1963.
- Kearns J.M.* The languages of Lydian Ionia. Los Angeles, 1992.
- Mac Sweeney N.* Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // Hesperia. 2017. 86/3. P. 379–421.
- Malkin I. (ed.)* Ancient Perceptions of Greek Ethnicity. Washington. D.C., 2001.
- Mason H.J.* Hittite Lesbos? // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA. Oxf., 2008. P. 57–62.
- Mee C.* Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the Second Millenium B.C. // Anatolian Studies. 1978. Vol. 28. P. 121–156.
- Meyer E.* Aioles // RE. 1894. I. Sp. 1030–1032.
- Niemeier W.-D.* Minoans, Mycenaean, Hittites and Ionians in Western Asia Minor. New Excavations in Bronze Age Miletus-Millawanda // The Greeks in the East (British Museum Publications 157) / A. Villing (ed.). L., 2005. P. 1–36.
- Osborne R.* Greece in the Making, 1200–479 BC. L.; N. Y., 1996.
- Parker H.N.* The Linguistic Case for the Aiolian Migration Reconsidered // Hesperia. 2008. 77/3. P. 431–464.
- Rose C.B.* Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // Hesperia. 2008. 77/3. P. 399–430.
- Schiels E.L.* Lesbos in the Trojan War // CJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 670–681.
- Spencer N.* Early Lesbos between East and West: A 'Grey Area' of Aegean Archaeology // ABSA. 1995. Vol. 90. P. 269–306.
- van der Kolf M.C.* Makar(eus) // RE. 1928. Bd. XXVII. 1. s.v. Makar(eus), Sp. 617–622.
- Vanschoonwinkel J.* L'égée et la méditerranée orientale à la fin du deuxième millénaire. Témoignages archéologiques et sources écrites (Archaeologia Transatlantica IX). Louvain, 1991.
- Watson S.B.* Muses of Lesbos or (Aeschylean) Muses of Pieria? Orpheus' Head on a Fifth-century Hydria // GRBS. 2013. Vol. 53/3. P. 441–460.